

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНИЯ

КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ

ЖАРКІАЛЬНИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

М а я 15-го № 10. 1866 года.

— *Содержаніе.* — Отрывокъ изъ увѣщанія къ язычникамъ, Климентъ, пресвитера Александрійскаго. (Продолж.). — Слово въ день рожденія благочестивѣйшаго Государа, Императора, Александра Николаевича. — Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть. (Оконч.). — Христіанство въ Моравіи IX вѣка. (Продолж.). — Состояніе старообрядчества за послѣдніе три года. (Продолж.). — Библиографическое извѣстіе.

Отрывокъ изъ увѣщанія къ язычникамъ.

КЛИМЕНТА, ПРЕСВИТЕРА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО († ок. 217 года).

(Продолженіе).

Итакъ — покаемся, перейдемъ отъ невѣжества къ знанію, отъ неразумія къ благоразумію, отъ распущенности къ воздержанію, отъ неправды къ правдѣ, отъ безбожія къ Богу. Прекрасна рѣшимость — перебѣжимъ къ Богу (¹). Потому что намъ, любящимъ правду, стремящимся къ вѣчной жизни, кромѣ множества другихъ благъ, предложены особенно тѣ, о

(¹) Климентъ имѣеть въ виду слова Горация (od. 25, vers. 18):

— Dulce periculum est,

O Lenace, sequi Deum.

коихъ говоритъ Богъ чрезъ пророка Исаію: *есть наслѣдіе служащимъ Господеву* (гл. 54, ст. 17), наслѣдіе, поистинѣ, доброе и любезное, не золото, не серебро, не одежда, или какія земныя вещи, пропадающія отъ моли, или похищаемыя татемъ, любящимъ низкія и презрѣнныя вещи (Мѡ. 6, 10—20), но *сокровище* спасенія, къ которому нужно стремиться намъ, содѣлавшимся любителями Слова. Отъ сего жъ исходятъ и прекрасныя добродѣтели, летящія вмѣстѣ съ нами на крыльяхъ истины.

Вотъ какое наслѣдство, истинно даръ вѣчный, вручаетъ намъ вѣчный завѣтъ Божій! Потому что Богъ, любвеобильный Отецъ нашъ, какъ Отецъ истинный, не перестаетъ увѣщавать насъ, наставлять, исправлять, любить, не перестаетъ сохранять и спасать, но подаетъ самыя лучшія совѣты: «будьте праведны» (Ис. 54—14), говоритъ. «Жажущіе идите къ водѣ; кто не имѣетъ серебра, идите, берите и пейте—безъ серебра (Ис. 55—1). Къ омовенію, ко спасенію, къ просвѣщенію ^(?) приглашаетъ, одно только говоря и повторяя: «даю тебѣ, чадо, землю, и море, и небо, и все въ нихъ дарую тебѣ; ты же, чадо, только *возжадай* (Ис. 41, 3) Отца, а Богъ даромъ (*ἀριστὰ*) откроется тебѣ; Истина—не торгашъ». Онъ даетъ тебѣ и летающихъ, и водныхъ, и всѣхъ земныхъ животныхъ. Все это устроено Отцомъ, чтобъ вы наслаждались съ благодареніемъ... Писаніе благовѣствуетъ увѣровавшимъ: *святые Божіи будутъ*

(?) Просвѣщеніе (*φωτισμός*) у Климента, какъ и у другихъ учителей и отцовъ Церкви, означаетъ крещеніе и благодать крещенія; такъ и у апостола: Евр. 6—4.

наследниками славы Божией и силы Его (³). Какая жъ это слава? которой око не видѣло, и ухо не слышало, которая и на сердце человѣку не воеходила 1) Кор. 2, 9). *И будутъ они радоваться въ и арстве Господа своего во вѣки. Аминь* (Апок. 11 гл.).

И такъ, о люди! вы знаете, какую благодать обѣщаетъ Богъ, а съ другой стороны слышали также и о наказаніяхъ, которыми онъ угрожаетъ. Этимъ-то и спасаетъ Богъ, уча человѣка и страхомъ, и благодатию. Чтò же медлимъ? почему не бѣжимъ отъ казни? Почему неприемлемъ дара? Почему не избираемъ того, чтò превосходитъ, то есть — Бога вмѣсто лукаваго, не предпочитаемъ мудрости—идолослуженію, не приобрѣтаемъ жизни вмѣсто смерти? *Се дахъ предъ лицемъ вашимъ животъ и смерть* (Вт. 30, 15. 19); Богъ желаетъ навести тебя *избрать жизнь* и совѣтуетъ, какъ Отець, повиноваться Ему. *Ибо если, говоритъ, послушаете Меня и захотите, благая земли сипсте: вотъ награда (χαρις) послушанія! а если не послушаете и не захотите, мечъ васъ и огонь поястъ* (Ис. 1, 19—20. 33, 11): вотъ судъ на преслушаніе! *Уста Господня глаголаша ся*; это—слово Господне, законъ истины.

Хотите ли? подамъ вамъ добрый совѣтъ, а вы послушайте! я буду, сколько у меня силъ, выражаться ясно. Люди! слѣдовало бы вамъ, размышляя о добрѣ, держаться свидѣтеля природнаго (⁴) и достойнаго вниманія, то есть—вѣры, которая по своей

(³) Въ св. Писаніи буквально этого нѣтъ, но мысль — во многихъ мѣстахъ В. и Новаго завѣта; напр. Ис. 65 — 9. Притч. 3, 35. Мс. 25, 34.

(⁴) Ἐπιφοῦτος ῥαῖρτορα. . πιστην. Подобная мысль подробно развита въ сочиненіи современника Климентова, Тертуліана, о *свидѣтельствѣ*

природѣ избираетъ самое лучшее, а не томительно трудиться надъ изысканіемъ, нужно ли ей слѣдовать? Вѣдь никто изъ васъ не сомнѣвается, напр., хоть въ томъ, нужно ли пьянствовать? — вы напиваетесь прежде, чѣмъ размыслите объ этомъ. Не очень вы заняты мыслию — нужно ли обижать? но, какъ можно скорѣе, наносите обиду. Объ одномъ только предметѣ вы пускаетесь въ изслѣдованіе; нужно ли почитать Бога? нужно ли послѣдовать сему мудрецу (⁵), т. е. Христу Богу? Вы считаете нужнымъ обдумывать это и обслѣдовать, нисколько не помышляя: пристойно ли это въ отношеніи къ Богу? Вѣрьте хоть намъ, какъ отуманенные виномъ вѣрятъ другимъ, чтобъ поступать здраво; вѣрьте, хотя бы считали себя въ обидѣ отъ насъ, чтобы наслѣдовать жизнь. А если не хотите внимать мнѣ, заподозрѣвая нашу вѣру, обильную добродѣтелями, то для убѣжденія вашего я предложу слово отъ полноты Слова; а вы (коихъ отцовскіе обычаи доселѣ отвращали отъ истины) хотя теперь прикиньте слухомъ къ тому, что слѣдуетъ. И пусть не пугаетъ васъ какой нибудь ложный стыдъ этого имени (⁶), обыкновенно отводящій людей отъ спасенія и принося-

души. «Душа, говоритъ онъ, по природѣ христіанка и невольно, по естеству, свидѣтельствуетъ о Богѣ...»

(⁵) Язычники вообще считали Иисуса Христа *философомъ*, и лучше изъ нихъ ставили его на равнѣ съ Пифагоромъ, Сократомъ и др. мудрецами древности.

(⁶) Изъ современныхъ Клименту язычниковъ многіе охотно присоединились бы къ христіанамъ, если бы не удерживалъ стыдъ называться христіаниномъ; потому что тогда имя христіанина для многихъ было поноснымъ.

щій имъ величайшій вредъ. Итакъ, совлекись одеждъ (7), да подвигаемся законно на поприщѣ истины, въ присутствіи святаго судіи, Слова, и подъ распоряженіемъ Владыки всего міра. Ибо предлежитъ намъ немалая награда—безсмертіе. Не печальтесь же, если что нелѣзное стануть говорить объ васъ люди пошлые, нечестивые заводчики суевѣрія, бросающіеся въ пропасть по собственному неразумію и безсмыслию, дѣлатели идоловъ, поклонники камней!

(Продолж. будетъ).

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАря, ИМПЕРАТОРА, АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА (*).

Молю прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія, за вся челоуки: за Царя и за всѣхъ, иже во власти сущи: да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ (1 Тим. 11, 1. 2).

И безъ сей заповѣди Апостольской можемъ ли, братіе соотечественники, торжествуя нынѣ день рожденія возлюбленнаго Монарха нашего, не обращаться въ чувствѣ живѣйшей благодарности къ Источнику всякой жизни,—можемъ ли не благодарить Господа за сію драгоцѣннѣйшую жизнь, украшенную всѣми превосходными дарами,—за жизнь, которая

(7) Метафора, заимствованная отъ обычая во время ратоборства. Здѣсь она значить тоже, что слова апостола: *свлекисьея ветхаго челоука съ дѣяньми его.*

(*) Пресвященнаго Серафима, Епископа Воронежскаго и Залонскаго.

ярко свѣтится и свѣтитъ царству свѣтлымъ и проницательнымъ умомъ, пламенѣтъ жаромъ любвеобильнѣйшаго сердца, что-бы благостию и милосердіемъ согрѣвать и оживлять сердца подданныхъ, которая цвѣтетъ и радуется взоры всехъ виѣшнею крѣпостию и благообразіемъ,—которая сообщаетъ новое движеніе и оживленіе нашей народной жизни? Можемъ ли, въ тоже время, не молиться пламенно о долгоденствіи и благоденствіи во всемъ этой благодетельнѣйшей жизни, отъ которой зависитъ благосостояніе и такъ сказать—жизнь жизней миллионовъ подданныхъ, въ коей заключено столько лестныхъ надеждъ Царства?

Въ Среди настоящаго торжества Церкви и Отечества, въ честь рожденія Царя нашего, естественно, братіе, помыслить каждому изъ насъ и о собственномъ рожденіи и вспомнить о долгѣ благодарности къ Творцу за созданіе наше. Говоримъ: вспомнить о священнѣйшемъ долгѣ благодарности къ Создателю за созданіе наше: ибо многіе ли изъ насъ памятуютъ и исполняютъ его,—многіе ли даже, какъ должно, понимаютъ и сознаютъ его? Многіе ли, хотя въ день рожденія, ежегодно возвращающійся, съ полнымъ вниманіемъ размышляютъ о томъ: сколько они облагодѣтельствованы Создателемъ, при самомъ явленіи своемъ на свѣтъ, и чѣмъ они за то обязаны Создателю? Не правда ли, что бытіе наше мы привыкли починать самомалѣйшимъ благодареніемъ Божиимъ, и даже почти не именуемъ благодареніемъ? И что еще?! Иные въ неблагопріятныхъ случаяхъ и обстоятельствахъ жизни, высказываютъ даже недовольство своимъ бытіемъ, проклинаятъ

день своего рожденія, ропшуть на Создателя! Не излишне, по сему, для насъ воспользоваться урокомъ настоящаго царственнаго дня—размыслить о величїи дара Божїя, получаемаго нами въ самомъ бытїи нашемъ, и о томъ, какъ должно употреблять его, и какъ достойно благодарить за него Создателя.

Да, братіе, бытїе наше есть первый неоцѣнимый даръ Божїй—можно сказать—совокупность многихъ великихъ даровъ,—основаніе и условіе послѣдующихъ даровъ и благодѣяній Божїихъ. Остановимъ покрайней мѣрѣ теперь на нѣсколько минутъ вниманіе на самихъ себѣ, если многіе изъ насъ, вѣроятно, доселѣ ни когда не вникали въ себя, какъ должно,—изслѣдуемъ чудную природу нашу, углубимся въ свое внутреннее, рассмотримъ наше внѣшнее. Въ составѣ духовно-чувственной природы нашей сокращенно совмѣщается весь великій міръ Божїй—духовный и чувственный. Сколько превосходныхъ даровъ,—силъ и способностей рукою Творца положено въ нашемъ духѣ! Каждый изъ сихъ даровъ безмѣрно возвышаетъ насъ надъ всеми существами міра вещественнаго,—даже надъ самыми превосходными изъ нихъ—надъ животными. Мы одарены разумомъ, способнымъ познавать все земное, чтобы надъ всемъ на землѣ владычествовать, все обращать себѣ въ пользу и удовольствіе,—обозрѣвать все разнообразіе существъ на поверхности земнаго шара, углубляться въ нѣдра горъ и глубины морей, опредѣлять теченіе свѣтилъ небесныхъ, ихъ величину и разстояніе, возноситься созерцаніемъ въ свѣтлый міръ ангельскїй, проникать въ темную область ада,—изслѣдовать прошедшее, разсматривать

настоящее, заключать о будущемъ,—и не только познавать все сотворенное, но и возвышаться до познанія самаго Творца и Его отношеній къ міру и человѣчеству и нашего подобающаго къ Нему отношенія. Мы одарены сердцемъ способнымъ къ самымъ разнообразнымъ возвышеннымъ и нѣжнымъ чувствованіямъ, и столь же разнообразнымъ ощущеніямъ радости и блаженства. Мы обладаемъ свободою волею, по которой самостоятельно располагаемъ собою—своими дѣяніями и жизнію, не связываясь ни какими,—такъ зазываемыми,—необходимыми законами природы, не поробощаясь и высшими законами міра нравственнаго, а добровольно и разумно подчиняясь имъ,—которой не нарушаетъ Самъ Господь, почтившій насъ симъ лучшимъ изъ даровъ своихъ. Во глубинѣ нашего духа таится нѣчто, какбы, высшее насъ и священнѣйшее, предъ чѣмъ мы невольно благоговѣемъ, чего мы не въ состояніи опредѣлить, даже достойно наименовать; это совѣсть, облеченная Божественными правами Законодателя, Судии и Мздовоздаятеля, совмѣщающая въ себѣ разнообразныя дѣйствія—и разумнѣе и чувствованіе и желаніе. Что это еще за чудная въ душѣ нашей сила, или способность, живописующая предметы міра внѣшняго, изъ своихъ образовъ, внутрь насъ самихъ, созидающая какъ бы второй міръ, нерѣдко преобразующая его въ лучший видъ, по образцамъ высшаго изящества и совершенства, отпечатлѣннымъ въ нашемъ духѣ?! Не дивна ли наконецъ способность души нашей, которую мы называемъ памятію, способность хранить, какбы, въ нѣкоей сокровищницѣ всѣ разнообразныя произведе-

нія силъ душевныхъ—и мысли и чувствованія и желанія, и намѣренія и всѣ внѣшнія приобрѣтенія чрезъ посредство чувствъ внѣшнихъ, —хранить и на случай потребности, а не рѣдко и безъ нужды, воспроизводить все это въ сознаніи нашемъ?! И что еще? Ущедренный столь высокими, разнообразными дарами духъ нашъ еще запечатлѣнъ и украшенъ образомъ Творца, сіяющимъ въ каждой силѣ и способности его.

Послѣ созерцанія нашего внутренняго существа обратимъ, хотя бѣглый, взоръ на составъ свой тѣлесный. Сколько премудрости и благодати Творческой явлено и въ чудномъ устроиствѣ нашего тѣла! Какъ видимо преимуществуетъ оно предъ составомъ животныхъ, и по благообразію своему, и по совершенству чувствъ, —способныхъ воспринимать всякаго рода впечатлѣнія и ощущенія изъ внѣшняго міра, по крѣпости своей и долговѣчности! Взоръ нашъ способенъ услаждаться красотами природы и искусства, слухъ нашъ илѣняется гармоническими звуками, —къ чему почти неспособны животныя, чело наше естественно подымается и взоръ устремляется горѣ, вообще видъ нашего тѣла—царственный. По истинѣ это благолѣпная храмина, довлѣющая Богоподобному духу, —и не только храмина духа нашего, но и храмъ Иисуса Христа и Святаго Духа.

Превосходные дары Божіи, коими ущедрены мы внутренно и внѣшно, требуютъ, братіе, съ нашей стороны, достойнаго ихъ употребленія. Въ чемъ состоитъ достойное употребленіе ихъ? Въ дѣйствованіи ими и усовершенствованіи ихъ, сообразно ихъ природѣ и назначенію. Просвѣтите вашъ разумъ свѣ-

томъ наукъ и наипаче свѣтомъ ученія Евангельскаго, — воспитайте въ сердцѣ всякое благое чувство-ваніе, — утвердите волю свою въ неуклонномъ исполненіи воли Божіей, стяжите навыкъ ко всему святому, проясните въ совѣсти сознаніе закона Божія и неуклонно слѣдуйте гласу ея, — наполните воображеніе свое образами только свѣтлыми и чистыми; — ввѣрьте и храните въ памяти вашей только благое и полезное: и вы сдѣлаете благое употребленіе изъ вашихъ талантовъ душевныхъ. Совершенствуя силы и способности вашей души, по заботьтесь о совершенствѣ и тѣла — ему свойственномъ. Какъ и чѣмъ можно способствовать совершенству тѣла? Можете, на примѣръ, и должны усовершенствовать свой взоръ, языкъ, голосъ, руку — такъ, чтобы они были способнѣе къ отправленію свойственныхъ имъ дѣйствій, приучить тѣло свое къ полезнымъ трудамъ. Но, братіе, по отношенію къ тѣлу, на насъ лежитъ обязанность не столько совершенствовать его, сколько хранить въ природномъ совершенствѣ, не злоупотреблять его чувствами и членами; наипаче же соблюдать его въ нравственной чистотѣ и освящать упражненіемъ въ подвигахъ благочестія, и чрезъ достойное участіе въ Святыхъ Таинствахъ Церкви.

Правильное употребленіе даровъ Божіихъ будетъ вмѣстѣ и нѣкоторымъ выраженіемъ нашей благодарности къ Подателю ихъ: по чѣмъ въ особенности мы обязаны возблагодарить за нихъ Господа? Не инымъ чѣмъ, какъ употребленіемъ ихъ на служеніе Господу, принесеніемъ въ жертву Богу. *Прогласите Бога во тѣлесахъ вашихъ, и во душахъ вашихъ, яже суть Божія* (1 Кор. VI, 20), вѣщаетъ

Св. Павелъ: *Самыяко камень живо изидитеся въ храмъ духовенъ, Святительство свято, возносите жертвы духовны, благопріятны Богови Исусъ Христомъ* (1 Петр. VI, 5), говоритъ Ап. Петръ. Должно, то есть, всецѣло посвятить на служеніе Господу и душу и тѣло—всякую силу и способность. Такъ, умъ вашъ посвященъ *Богу разумомъ*, и если вы, сколько можно чаще, занимаетесь богомысліемъ и молитвою;—сердце посвящено *Создавшему на единъ сердца челоуѣческія* (Пе. XXXII, 15), если вся любовь и все чувства его обращены преимущественно къ Нему,—воля принесена въ жертву Богу, если всецѣло предана въ волю Его;—уста ваши суть органъ Божій, если отверзаются наипаче на славословіе Имени Божія и на собесѣдованія о Господѣ,—слухъ вашъ—труба Божія, если вы охотно внимаєте чтенію Божественныхъ Писаній, церковнымъ поученіямъ, пѣснопѣніямъ и душевспасительнымъ бесѣдамъ;—руки и ноги ваши—*орудія правды* (Рим. VI, 13), члены *Христовы* (1 Кор. VI, 15), если руки воздѣваются на молитву, простираются на подаваніе милостыни, употребляются на труды и занятія богоугодныя, если *ноги не текутъ на зло* (Притч. 1, 16), а спѣшать въ храмъ Божій, если вы часто предстоите предъ Богомъ въ молитвѣ и преклоняете колѣна свои;—все тѣло ваше посвящено въ храмъ Господу, если ради Его, соблюдается отъ всякой плотской нечистоты: *амовъ иди иви дхивнрукои дхнжк мнр*.
 Послѣ всего спросимъ самихъ себя: какъ пользовались мы доселѣ дарами Божіими, коими ущедрены, при самомъ явленіи нашемъ на свѣтъ,—правильно ли употребляли ихъ? Разумъ нашъ обога-

щенъ ли разнообразными полезными знаніями, просвѣщенъ ли спасительными истинами вѣры, — или коснѣетъ въ невѣдѣніи, помраченъ суевѣріями и предразсудками, — либо, получивъ превратное образованіе, недугуетъ невѣріемъ? Сердце наше пламенѣетъ ли любовію къ Богу и ближнему, — или волнуется страстями и порочными чувствованіями? воля наша навыкла ль исполненію Закона Божія, — или связана привычками грѣховными? Прояснили ль мы въ себѣ образъ Божій, или еще болѣе помрачили и обезобразили его? Какъ обращались мы съ тѣломъ своимъ? — Сберегли ли свое здоровье умѣренностію въ пищѣ и питіи, — укрѣпили ль силы тѣлесныя умѣренными трудами, не разслабили ль тѣло праздностію, либо дѣятельностію чрезъ мѣру напряженною, либо невоздержаніемъ и развратомъ? Соблюди ли тѣло наше въ чистотѣ, — или растлили въ себѣ храмъ Божій постыдными дѣлами плоти? Спросимъ себя еще: возблагодарили ль мы достойно Создателя за высокіе дары Его намъ — въ созданіи нашемъ? Кому доселѣ посвящали мы все силы души и тѣла? — На служеніе Богу, или міру? Безпристрастное рѣшеніе предложенныхъ вопросовъ, на судѣ совѣсти, вѣроятно покажетъ многимъ изъ насъ, что они доселѣ злоупотребляли дарами Божіими и не возблагодарили за нихъ Господа.

Поймемъ, братіе, цѣну великихъ даровъ Божіихъ, полученныхъ нами при самомъ явленіи на свѣтъ, — престанемъ во зло упороблять ихъ, научимся достойно благодарить за нихъ Господа посвященіемъ Ему всехъ силъ нашей души и тѣла. Аминь.

Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть 1 Кор. 15, 20.

(Окончаніе).

Исусъ Христосъ утверждаетъ истину воскресенія яснѣйшими словами, какъ на примѣръ, *грядетъ часъ, егда мертвіи услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ* (Іоан. 5, 15); и цѣль пришествія своего на землю, страданія, крестной смерти и воскресенія поставлялъ въ томъ, чтобы вѣрующимъ въ Него даровать воскресеніе: *сеже есть воля посланшаго мя Отца, да всякъ видяи Сына и вѣруяи въ него, имать животъ вѣчный, и изъ воскресу его въ послѣдній день.* (Іоан. 6, 40). И не только проповѣдывалъ о воскресеніи, но истину сію, по видимому, доказалъ яснѣйшимъ образомъ, когда воскрешалъ изъ мертвыхъ, напр., дочь Іаира, сына вдовы Наинской и «прежде Своея страсти общее воскресеніе увѣряя, изъ мертвыхъ воздвигъ Лазаря.» (Конд. нед. Ваій). Чтоже, поняли ли проповѣдь Спасителя о воскресеніи, оправданную событіями, слушатели Его? По крайней мѣрѣ, Его ученики? Имъ ли не понять, когда дано имъ разумѣть тайны царствія Божія? (Мар. 4, 11). Неусумнимся сказать, что не поняли. Ев. Маркъ повѣствуетъ, что нѣкогда услышавъ отъ Господа о воскресеніи Его, Апостолы такъ затруднились въ разумѣніи словъ Его, что остановились на нихъ, и состязались между собою о ихъ знаменованіи: *и слово удержаша въ себѣ стязающесе, что есть, еже изъ мертвыхъ воскреснути* (9, 10). Симъ объясняется и та медленность вѣры учениковъ въ Воскресшаго Господа, за котору неоднократно упрекалъ

ихъ Самъ Воскресшій. Когда Св. жены возвѣстали Апостоламъ о воскресеніи Господа, *явишася предъ ними яко лжа глаголы ихъ, и не вѣроваху имъ* (Лук. 25, 11). Наконецъ, Воскресшій Господь въ продолженіи сорока дней является ученикамъ своимъ; съ ними ведетъ бесѣду о тайнахъ царствія своего, и—*ни одинъ же смѣяше отъ ученикъ истязати его, ты кто еси, видяще яко Господь еси.* (Іоан. 21, 12). Всѣ они съ сего времени именуютъ себя свидѣтелями воскресенія Христова (Дѣян. 2, 32); съ изумительнымъ мужествомъ выступаютъ на всемірную проповѣдь о своемъ учителѣ, рѣшаются терпѣть за имя Его всѣ виды мученій и смертей, проповѣдуя Христа воскресшаго.

Вотъ и Ап. Павелъ, какъ свидѣтель воскресенія Христова, хотя и позже другихъ Апостоловъ увѣровавшій во Христа, учитъ церковь Коринтскую: *Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершихъ бысть.* Значитъ, по Апостолу, воскресеніе Христова—начало нашего воскресенія, такъ что съ вѣрою въ воскресеніе Христово не разлучна вѣра въ воскресеніе мертвыхъ: *аще Христосъ воста, како глаголютъ нѣцыи, яко воскресенія мертвыхъ нѣсть, и аще воскресенія мертвыхъ нѣсть, то ни Христосъ воста* (1 Кор. 15, 12, 13). «Для чего и воскресеніе Іисуса Христа, богословствуетъ св. Златоустъ, если мертвіи не воскреснутъ? Для чего Онъ и пришелъ, и принявъ плоть, и воскресъ, если бы не имѣлъ намѣренія воскресить плоть нашу? Христосъ, умерши за грѣхи наши, воскресъ и есть первенецъ изъ мертвыхъ: чьимъ же Онъ будетъ первенцемъ, если не имѣющихъ воскреснуть?» (Бесѣд. 39-я на 1-е къ Кор.)

отъ Чтобы понять, какимъ образомъ, въ слѣдствіе воскресенія Христова, воскреснемъ и ѿкогда и все мы, надобно взять во вниманіе, что, по ученію слова Божія, мы чрезъ вѣру во Христа и чрезъ общеніе Св. таинствамъ Его становимся причастниками Христа (Евр. 3, 14), едино со Христомъ (Іоан. 15, 4), а въ Немъ и причастниками Его жизни. Потому-то и учитъ Онъ Самъ: *Азъ есмь воскресеніе и животъ: вѣрующій во Мя, аще и умретъ, оживетъ. Азъ есмь хлѣбъ животный: аще кто съестъ отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки. Ядущій мою плоть, и пьющій мою кровь, имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его во послѣдній день.* (— 11, 25. 6, 21. 54). Какъ и ѿкогда въ праотцѣ нашемъ Адамѣ все мы согрѣшили и подверглись смерти (Рим. 5, 12—19); такъ о Христѣ, — второмъ Адамѣ, все оживемъ, Христосъ Глава вѣрующіихъ, и мы Его члены; члены должны быть соединены съ главою; посему, когда воскресла Глава, должны воскреснуть и Ея члены. *Аще бо вѣруемъ, яко Іисусъ умре и воскресъ, тако и Богъ умершья во Іисусѣ приведетъ съ нимъ.* (1 Сол. 4, 14).

Но речетъ иѣкто: како востанутъ мертвіи? Какимъ образомъ, по прошествіи многихъ лѣтъ, Богъ соберетъ, соединитъ и оживитъ все части тѣлъ, обратившіяся въ прахъ и тѣніе, и разсѣяныя по всюду? Такому вопрошателю можно сказать, что несравненно легче возобновить то, что было, чѣмъ произвести то, чего прежде небыло: а Богъ сотворилъ въ началѣ все изъ ничего. И въ самой природѣ не разсѣяны ли Творцомъ по всюду образы воскресенія, для вразумленія нашего въ истинности собственнаго нашего воскресенія? Природа ежегод-

нымъ обновленіемъ своимъ доказываетъ намъ, что *будетъ ново небо и нова земля, въ нихъ же правда живетъ* (2 Петр. 3, 13). «Солнце заходитъ, чтобы взойти опять; звѣзды утромъ умираютъ для земнаго зрителя, а вечеромъ воскресаютъ; цѣлый міръ земныхъ прозябеній умираетъ осенью, а весною оживаетъ; умираетъ въ землѣ сѣмя, воскресаетъ трава или дерево; умираетъ присмыкающійся червь, воскресаетъ крылатая бабочка, и, скажемъ словами то, что наблюдаемый между нами во дни Св. Пасхи, при взаимномъ изъявленіи радости воскресенія, обрядъ выражаетъ вещь: -- жизнь птицы погребается въ бездушномъ яйцѣ, и опять изъ него воскресаетъ. Если твари низшихъ степеней умираютъ для новой жизни, человѣкъ ли, вѣнецъ земли и зеркало неба, падетъ во гробъ для того только, чтобы разсыпаться въ прахъ, безнадежнѣе червя, хуже зерна горчицы?» (Мысли Пр. Фил. М. См. 2-е сл. въ д. Св. Алексія).

Впрочемъ, христіанину не изъяснять, или доказывать нужно воскресеніе мертвыхъ, но напоминать о сей важной истинѣ вѣры христіанской. Что же можетъ быть важнѣе для христіанина, какъ не то, что съ мыслию о воскресеніи неразлучна мысль и о двойкой судьбѣ воскресшихъ. *Мнози отъ спящихъ въ земный персти востанутъ, сіи въ жизнь вѣчную, а онии во укоризну и въ стыднѣе вѣчное* (Дан. 12, 2).

Св. Н. Волковъ.

Христіанство въ Моравіи IX вѣка.

(Продолженіе).

Успѣхи апостола славянъ въ распространеніи свѣта евангельскаго только раздражали сосѣднихъ нѣмецкихъ епископовъ; послѣдніе, чрезъ остававшихся въ Моравіи латинскихъ духовныхъ, постарались склонить на свою сторону Святополка, который, заботясь о личной своей власти, не обращалъ вниманія на процвѣтаніе народныхъ началъ въ своемъ государствѣ. Притомъ же князь, рабъ удовольствій, человѣкъ надменный, охотиѣ склонялъ свой слухъ къ внушеніямъ искуснаго въ интригахъ лат. духовенства, спусходившаго ко всѣмъ грѣхамъ «для благихъ цѣлей», чѣмъ внималъ доброму настырю, указывавшему гибельность зла. Имѣя на своей сторонѣ князя, духовные лат. съ удвоенными надеждами начали хлопотать о низложеніи Меѳодія. И вотъ шлетъ доносъ въ Римъ, что Меѳодій отступилъ отъ вѣры, не исповѣдуетъ исхожденія Св. Духа и отъ Сына, нехочетъ зависѣть отъ папы и, совершая службу на славянскомъ языкѣ, тѣмъ самымъ отрекается общенія со всѣми западными церквами, совершающими богослуженіе на языкѣ латинскомъ. Папа Іоаннъ VIII относительно ученія о Св. Духѣ держался преданія и исповѣданія вселенской церкви, и державшихъ прибавлять къ символу нечестивое *Filioque* уподоблялъ христопродавцу Іудѣ; но онъ встревожился за свою власть надъ Моравією, и въ 879 году запретилъ употребленіе славянскаго языка при богослужеціи. Торжествующіе нѣмцы тотчасъ прибыли въ Моравію и объявили, что Меѳодій ли-

шенъ власти, и что его область, по прежнему, присуждена имъ. Архіепископъ вынужденъ былъ лично отправиться въ Римъ; князь Святополкъ далъ ему въ спутники одного изъ вельможъ своихъ, Замысла (Zamyslus). Изъ письма самого папы къ Святополку (въ іюнь 880 года) видно, что въ Римѣ Меодію дѣлаемъ былъ допросъ въ присутствіи нѣсколькихъ епископовъ; слѣдствіемъ же этого разсмотрѣнія жалобъ нѣмецкаго духовенства и оправданія со стороны Меодія было полное разрѣшеніе славянскаго богослуженія. «Истинной вѣрѣ и ученію нимало не препятствуетъ нѣтъ литургію на славянскомъ языкѣ, читать священное Евангеліе, или воспѣвать всѣ другія службы», пишетъ папа. Но при этомъ, вѣроятно по случаю заявленнаго сказаннымъ вельможею уваженія къ лат. языку въ богослуженіи, папа добавилъ въ письмѣ къ князю: «если тебѣ и твоимъ вельможамъ нравится больше слушать литургію на латинскомъ языкѣ» — которая, замѣтимъ, и кратче славянской, и сопровождается игрою на музыкальныхъ инструментахъ, — «то повелѣваемъ, чтобы для тебя служилось полатыни».

Что же касалось обвиненій Меодія въ неправо-славіи, то папа писалъ: «Меодій объявилъ, что держится евангельскаго и апостольскаго ученія, какъ учитъ св. римская церковь и какъ предано св. отцами». Указаніе на «римскую церковь» было косвеннымъ обличеніемъ нѣмецкихъ пастырей, которые держались уже нововведенія въ символѣ по своей необразованности и изъ угожденія свѣтской власти (которая и ввела его въ земли франковъ и нѣмцевъ).

Впрочемъ, и въ самомъ благопріятномъ для Меѳодія и славянскаго богослуженія исходѣ дѣла, римская политика съ обычнымъ коварствомъ не упустила обезпечить за собою возможность слѣдить за славянскимъ архіепископомъ и косвенно поставить его служеніе ниже служенія латинскаго духовенства. Повеленіе отправлять для князя и вельможъ богослуженіе на латинскомъ языкѣ ставило лат. богослуженіе, нѣкоторымъ образомъ, выше славянскаго; славянское богослуженіе, выражаясь языкомъ польскихъ настырей ХУІІ в., годилось только для невѣждъ хлопцовъ, а латинское было шляхетнымъ. Для пользы лат. интересовъ папа, безъ воли архіепископа, и назначилъ упомянутого нами Вихинга епископомъ Нитранскимъ; Вихингъ же былъ родомъ нѣмецъ, поборникъ ученія объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына, а потому прямой противникъ Меѳодія и разрушитель его дѣла въ своей епархіи, обнимавшей и бывшую область Коцела.

Вихингъ, даже и по отзывамъ католическихъ писателей, человекъ недостойный, сдѣлался орудіемъ продолженія нѣмецкихъ интригъ противъ Меѳодія и въ своихъ дѣйствіяхъ ссылался на «секретныя инструкціи папы». Уже въ 881 году св. Меѳодій обращался къ папѣ за разрѣшеніемъ своихъ недоумѣній, и папа счелъ нужнымъ увѣрить его, что онъ не давалъ Вихингу ни какихъ тайныхъ, или явныхъ наставленій, которыя бы несогласны были съ властію архіепископа. Св. Меѳодій вынужденъ былъ даже поразить недостойнаго епископа отлученіемъ отъ церкви; но произнесеніе этого проклятія врядъ ли послужило къ вразумленію Вихинга. Можно ду-

мать, что, не имѣя житейскаго значенія, оно было только свидѣтельствомъ разрыва архіепископа съ подчиненнымъ епископомъ. Вихингъ былъ любимцемъ Святополка, которому прощалъ все грѣхи, и другомъ Арнульфа, государя Хорутаніи и Панноніи; самъ папа, несмотря на жалобу Меѳодія, не сдѣлалъ никакого вразумленія Вихингу и выразилъ архіепископу только свое соболѣзнованіе, да посовѣтовалъ терпѣть, ради Бога.

Нѣмцы, стараясь всеми средствами не давать Меѳодію покоя, распускали слухъ, что и въ Константинополѣ нехорошо думаютъ объ немъ, и греч. императоръ до того недоволенъ имъ, что еслибъ захватилъ въ свои руки, не оставилъ бы въ живыхъ. Но въ то же время (ок. 882 г.) Богъ вложилъ въ сердце царю письменно пригласить его въ Царьградъ — «да ты видимъ, дондеже еси на семъ свѣтѣ, и молитву твою пріимемъ». Меѳодій исполнилъ желаніе царя; это былъ Василій Македонянинъ, который былъ самъ славянинъ и потому болѣе кого другаго желалъ видѣть и почитать апостола славянъ. Принялъ онъ его съ великою честію и радостію, «и ученіе его похвали». Памятникомъ высокихъ мнѣній православія о подвигахъ Меѳодія, говоритъ преосв. Филаретъ черниговскій (Жит. св. слав. 6-го апр.), служило и то, что императоръ оставилъ для придворнаго причта священника и діакона изъ учениковъ Меѳодіевыхъ съ книгами славянскими. «Всю же волю его сотвори елико хотѣ, и не ослушавъ ни при чемъ же, облюбъ и одаривъ вельми, проводи его паки славно до своего стола. Также и патріархъ» (Фотій).

Въ 884 году св. Меѳодій освятилъ церковь въ честь св. апостоловъ Петра и Павла въ г. Бриѳъ (н. Брюниѳъ), а въ слѣдующемъ году, 6-го апрѣля, онъ скончался, и похороненъ въ Велеградѣ, «въ великой (т. е. кафедральной архіеѳ.) моравской церкви, на лѣвой сторонѣ за олтаремъ св. Богородицы».

Предузнавши свою кончину, св. Меѳодій созвалъ христіанъ въ церковь, благословилъ всѣхъ и князя Святополка, испросилъ у всѣхъ прощенія. Ученики спрашивали его: «кого чюеши, учителю и отче честный, въ ученицѣхъ своихъ, дабы отъ ученія твоего тебѣ настольникъ былъ?» Меѳодій указалъ на Горазда, говоря: «сей есть ваша земля свободъ мужъ, наученъ же добрѣ въ латинскія книги, правовѣренъ, то буди Божія воля и ваша любви, якоже и моя». Такимъ образомъ Меѳодій самъ назначилъ себѣ преемника въ архіепископствѣ.

Но враги не дремали; нѣмецкое духовенство опутало своими сѣтями Святополка, котораго сердце не лежало къ своему народу; онъ искалъ только власти, и въ духовенствѣ лат. видѣлъ добрыхъ совѣтниковъ и помощниковъ. Чрезъ годъ преемникъ Меѳодія, св. Гораздъ, и съ нимъ вмѣстѣ славянскіе священники, 200 числомъ, формально были высланы изъ владѣній Святополка; военная сила проводила ихъ за Дунай, въ сторону болгарскую. За что высланы были славянскіе священнослужители?—Древнее сказаніе такъ передаетъ побужденія и намѣренія сторонниковъ латинства: «пріидите, говорили, прехитримъ Горазда и поставимъ ему сѣть. Жизнь его отлична отъ нашей и отличны пути его, и обличаетъ грѣхи на-

ши. Если попустимъ ему жить здѣсь, то оживетъ Меѳодій».

(Окончаніе будетъ).

Состояніе старообрядчества за послѣдніе три года.

(Продолженіе).

Въ Москвѣ, въ тѣсномъ кружкѣ главныхъ дѣятелей въ партіи «раздорниковъ» московскихъ, шло совѣщаніе о пріисканіи кандидата на московскую кафедру и о секретномъ его отправленіи въ лжемитрополию для посвященія. Все это дѣло обдѣлать взялся извѣстный Еѳимъ Крючковъ. Онъ скоро отыскалъ подходящаго человѣка, который, по странному совпаденію, также носилъ имя Антонія. Это былъ старый, полуграмотный крестьянинъ, не задолго предъ тѣмъ постриженный въ монахи и имѣвшій пребываніе въ Гуслицахъ, въ небольшой раскольничей лжекиновіи. Крючковъ сблизилъ съ толку слабоумнаго старика и заставилъ его выполнять свои прихоти. Онъ тайкомъ увезъ Антонія изъ монастыря и спряталъ до времени въ безопасномъ мѣстѣ; потомъ, взявши, отъ кого слѣдовало, порядочную сумму денегъ на дорожныя и прочіе расходы, отправился съ нимъ «во Цесарскую страну, идѣже богоспасаемая обитель Бѣлокриницкая процвѣтаетъ». Въ пограничномъ бессарабскомъ селеніи, Грубномъ, онъ остановился у пріятели своего лжепротопопа Филиппа. Отъ послѣдняго онъ получилъ первыя извѣстія о томъ, что въ лжемитрополию пріѣзжали Пафнутій съ Иоасафомъ и Филаретомъ и успѣли получить отъ Кирил-

ла какія-то грамоты. Вслѣдствіе этого Антоній былъ оставленъ у Филиппа, а въ Бѣлую Криницу явился Крючковъ одинъ.

Здѣсь Крючковъ узналъ отъ пріятельницы своей лжеигуменьи Евпраксії, что надѣлали въ лжемитрополіи пріѣзжавшіе изъ Москвы посланники, какъ склонили Кирилла заключить миръ съ духовнымъ совѣтомъ, какъ этотъ лжемитрополитъ подписалъ и вручилъ имъ мирную грамоту... Является Крючковъ къ Кирилу, смѣло нападаетъ на него, обличаетъ его въ непостоянствѣ, недалковидности и слабости, упрекаетъ, что онъ задаромъ взялъ отъ него Б.скіе 1,000 р. (Это вы, сами, Ефимъ Федоровичъ, напрасно изволили упрекать, вѣдь деньги были присланы на поминъ души...), что обманулъ его, приказавши привезти челоуѣка для посвященія въ епископы и этимъ ввелъ его въ напрасныя издержки и хлопоты «вѣдь я, *значитъ мѣру* (всегдашняя нелѣпая поговорка Крючкова), привезъ тебѣ ставника; куда мнѣ его дѣвать-то, *значитъ мѣру*? Потомъ росписалъ, какъ нужно, Пафнутія и особенно Іоасафа съ Филаретомъ, увѣрялъ, что они обманули его — Кирилла, что грамоты, которыми онъ снабдилъ ихъ, будутъ приняты въ Москвѣ, какъ нельзя хуже, что, однимъ словомъ, эти грамоты его порубятъ. Бѣлокриницкій лжевладыка совѣмъ потерялся, внимая ужасамъ, какіе рассказывалъ ему Крючковъ. На вопросъ Кирилла: что дѣлать, Крючковъ предложилъ составить новую грамоту въ опроверженіе данныхъ Филарету съ Іоасафомъ, изложить въ ней, что эти послѣдніе обманули его, и что все, что они заставили его подписать, незаконно и недолжно быть принимаемо;

потомъ поскорѣе посвятить для Москвы вмѣсто стараго Антонія другаго, котораго онъ уже и привезъ и отъ котораго можно ожидать всегдашней покорности митрополіи. Кирилль все еще колебался. По просьбѣ Крючкова, тогда, напалъ на лжемитрополита Бѣлокриницкій депутатъ, Іоакимфъ, дерзкій и грубый мужикъ, имѣвшій на Кирилла большое вліяніе. Наконецъ Кирилль сдался и 8-го мая подписалъ приготовленную Крючковымъ позорную грамоту. Въ ней онъ заявлялъ согласіе на посвященіе новаго Антонія въ московскіе епископы; дожидались только условленнаго времени, когда Филиппъ изъ грубнаго долженъ былъ привезти его въ Бѣлую-криницу. Но этому посвященію рѣшился помѣшать Сергій, недавно признанный московскимъ совѣтомъ въ санѣ архіерейства. Онъ донесъ о пріѣздѣ Крючкова въ лжемитрополію и о проискахъ его въ Селетѣ мѣстному начальству. Форштееръ немедленно захватилъ Крючкова и, послѣ бесполезныхъ допросовъ, приказалъ ему въ 24 часа выѣхать изъ лжемитрополіи. Крючковъ уѣхалъ по направленію къ Черновцу, въ сопровожденіи своей пріятельницы Евпраксіи. Но къ вечеру тогоже дня игуменья возвратилась въ свой монастырь, а въ повозкѣ ея, искусно прикрытый, преспокойно пріѣхалъ туда же и самъ Ефимъ Крючковъ. Въ тотъ же женскій монастырь, вскорѣ, секретно прибылъ и лжепротопопъ Филиппъ со старикомъ Антоніемъ. Но пріѣздъ послѣднихъ замѣтили нѣкоторые изъ старообрядцевъ и не приминули донести Сергію, что Филиппъ съ какимъ-то старикомъ проѣхалъ чрезъ городъ, вѣроятно, въ Бѣлую криницу. Сергій, подозрѣвая во

всемъ этомъ недоброе, рѣшился ѣхать вслѣдъ за нами, чтобы на мѣстѣ развѣдать что такое творится въ лжемитрополи. Въ монастырѣ, къ удивленію, ему сказали, что Филиппъ совсѣмъ не пріѣзжалъ, по крайней мѣрѣ, никто изъ монаховъ не видалъ его.

Въ женскомъ монастырѣ, между тѣмъ, шли приготовленія къ посвященію Антонія на первую священнослужительскую степень—во діакона. Для большей безопасности, лжеигуменья, подъ разными предлогами, удалила изъ монастыря всѣхъ молодыхъ монахинь и крылошанокъ, на скромность которыхъ не слишкомъ разчитывали, Филиппъ приготовился сослужить Кириллу; Крючковъ съ Іоакимфомъ приняли должность свидѣтелей и охранителей безопасности во время церемоніи. Самъ Кириллъ успѣлъ уйти изъ лжемитрополи, сказавши, что отправляется по обычаю къ дѣтямъ, но вмѣсто пасеки пробрался въ женскій монастырь. Тамъ все приготовлено было къ посвященію, и, не теряя дорогаго времени, онъ приступилъ къ дѣлу. Одинъ изъ Бѣлокриницкихъ жителей, впрочемъ, провѣдалъ отъ своей родственницы, молоденькой монахини, на время удаленной лжеигуменей изъ монастыря, о томъ, что въ женскомъ монастырѣ происходитъ какая-то таинственная церемонія. Этотъ житель, довольно извѣстный между старообрядцами, по имени Аверкій, человекъ прямой, горячій и одаренный замѣчательною физическою силою, рѣшился непременно дознаться что такое происходитъ въ женскомъ монастырѣ: собралъ цѣлую громаду и отправился въ монастырь. Подходить къ церкви,—двери заперты, стучить,—неотпираютъ; въ сердцахъ онъ вышибъ двери, «по-

налегши плечами», и увидѣлъ въ сборѣ всю знакомую ему почтенную публику и съ нею новопоставленнаго лжедіакона: все было уже кончено. Кирилль, на разспросы Аверкія и всей громады, не признался, что производилъ посвященіе, однакожъ дѣло было ясно. Сергій поѣхалъ въ Сереть и донесъ обо всемъ Форштееру, тотъ поспѣшилъ въ Бѣлую кривцу: Крючковъ и Антоній были на лицо. Какъ ни вертѣлся Крючковъ, все таки, по снисходительному приказанію австрійскаго полицейскаго, долженъ былъ немедленно выѣхать изъ австрійскихъ владѣній вмѣстѣ съ новопоставленнымъ лжедіакономъ.

(Продолженіе будетъ).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

ПРОДАЮТСЯ

сочиненія законоучителя 1-го Военнаго, Павловскаго Училища, священника **Василія Я. Михайловскаго.**

въ *Воронежѣ*:—въ книжной лавкѣ Митрофанова монастыря; въ *С.-Петербургѣ*: у самаго сочинителя на Васильевскомъ островѣ (Кадетская л.), въ Синодальныхъ лавкахъ (въ зданіи Св. Синода и на Литейной), у книгопродавцевъ: Д. Федорова, Овсянникова, Кораблева, Я. А. Исакова, Кожанчикова, Анисимова, Давыдова, Терскова, Гайдебурова, Вольфа, Глазунова, Крашенинникова; въ *Москвѣ*—у А. Н. Ферапонтова и Ананасимова; въ *Казани* и *Ярославль*—у Кожанчикова; въ *Кіевѣ*—у Литова; въ *Тамбовѣ*—у наставника Семинаріи Н. Я. Виноградова; въ *Твери*—у Арс. Ф. Рубцева (за Тьмакою на Съѣж. улицѣ), въ *Торжкѣ* (Твер. губ.) у смотрителя Д. Училищъ священника Н. Я. Михайловскаго; въ *Томскѣ*—у профессора Семинаріи Б. Н. Евтропова, въ *Екатеринбургѣ*—у Н. А. Наумова, въ *Вяткѣ*—у Красовскаго, въ *Уфѣ*—у С. Г. Лей-

перть, въ *Харьковѣ* — у Скалона, въ *Бугурусланѣ* — у соб. свящ. М. П. Боровскаго, въ редакціи Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

1. СВ. АПОСТОЛЪ ПАВЕЛЪ. Спб. 1863 г. Ц. 75 к., съ перес. 1 рубль.

Объ этомъ сочиненіи въ 1863 г. дано три добрыхъ отзыва въ «Отечеств. Запискахъ», Вятскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ и въ «Странникѣ»

2. АНГЛИКАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ и ея отношеніе къ Православію. Спб. 1864 г. Цѣна 1 рубль.

Отзывъ объ этомъ сочиненіи см. въ № 28 «Дня» за 1865 г., стр. 669—672.

3. НЫНѢШНІЕ НЕСТОРИАНЕ, ихъ ученіе и богослуженіе. Харьковь. 1865 г. Ц. 50 к., съ перес. 70 к.

4. ОБЪЯСНЕНІЕ ПРАВОСЛАВНАГО БОГОСЛУЖЕНІЯ: Всенощнаго бдѣнія, Литургій: Св. Іоанна Златоустаго, Василя Великаго и Григорія Великаго, съ предварительнымъ описаніемъ храма и его принадлежностей. Кромѣ того, въ этомъ сочиненіи помѣщены: 1) *Святцы*, 2) Указатель Евангельскихъ чтеній на Литургіи во все воскресные дни года, 3) Словарь несовсѣмъ понятныхъ словъ, встрѣчающихся въ Богослуженіи, 4) Уясненіе выраженій псалтири, каждадневно слышимыхъ во время Богослуженія, 5) Краткая Славянская грамматика и 6) Каждадневныя молитвы. Изд. 3-е (съ 1864 года) испр. и еще дополненное. Спб. 1856 г. Ц. 15 к., за перес. каждаыхъ 5 экз. двадцать коп.

Это сочиненіе одобрено и принято въ Военноучебныхъ заведеніяхъ. Второе изданіе его, отпечатанное въ количествѣ пятнадцати тысящъ экземпляровъ, разошлось въ десять мѣсяцевъ.

5. О ЛИТУРГІИ ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХЪ ДАРОВЪ, съ каждадневными молитвами Спб. 1866 г. Ц. 5 к., за перес. каждаыхъ девяти экз. десять к.

6. О ДАРАХЪ СВ. ДУХА. Спб. 1866 г. Ц. 15 к. безъ перес., съ пересылкою 20 коп.

7. О СВЯТЫХЪ ТАИНСТВАХЪ въ Православной Церкви и объ отношеніи къ нимъ православныхъ. Спб. 1866 г. Ц. 15 к., за перес. каждаыхъ 5 экз. двадцать коп.

Въ этой книгѣ излагается: а) *Православное Ученіе* о каждомъ таинствѣ; б) *Церковныя и Гражданскія постановленія* о каждомъ же таинствѣ и разнообразное отношеніе къ таинствамъ православныхъ; в) *Объясненіе обрядовъ* при совершеніи Таинствъ.

Выписывающіе вышеупомянутыя книги отъ сочинателя прямо за разъ не меньше, какъ на пять рублей, на пересылку ничего не прилагаютъ.

Редакторы: *Арх. Θεодосій. П. Арсеній.*
Свящ. Θ. Никоновъ. М. Некрасовъ.

Печатать дозволяется. Цензоры: протоіерей *Скрябинъ* и священникъ *Волковъ*. Воронежъ, Мая 13 дня, 1866 года Въ типографіи В. Гольдштейна.